

Наступили выходные, и группа в основном отдыхала и восстанавливала силы после ночи в лесу. Ремус, в частности, был измотан, как всегда после полнолуния, но пребывал в отличном настроении. В них что-то изменилось, они стали ближе, чем когда-либо, пережив самое священное для них событие, и Гарри, ставший частью этого события, образовал новую связь.

Хотя все они были приветливы по отношению к нему, Гарри было ясно, что теперь они продвинулись в своих отношениях как единое целое, так и с каждым членом в отдельности.

Ремус был очень благодарен Гарри за то, что тот не изменил своего мнения о нём после того, как увидел его в худшем состоянии, что его беспокоило. Но Гарри справился и показал ему, каким человеком он был. Он был преданным, заботливым и даже защищал мальчика, как своего родного брата, и так же сильно, как остальных.

Сириус знал его дольше всех, но даже он был удивлён тем, как хорошо Гарри справился со всем, не колеблясь, присоединился к ним и пообещал, что тайна останется с ним. Сириус иногда бывал туповат, когда дело касалось эмоций, но он не сомневался, что Гарри имел в виду каждое слово и искренне заботился о них всех, как они заботились друг о друге ещё до его появления.

Питер тоже не мог нарадоваться тому, как всё сложилось, и даже во многом равнялся на Гарри. Он был более одарённым, чем все они, но в нём не было той заносчивости, которая всё ещё была присуща Джеймсу и Сириусу, хотя у него было больше прав на хвастовство, чем у любого из них. Джеймс не только уважал мальчика, но и любил его, и всегда чувствовал себя рядом с ним в безопасности, даже когда они находились рядом со Слизерином во время и после уроков Защиты.

Джеймс просто гордился этим мальчиком, и его гордость разгоралась, когда он наблюдал за тем, как Гарри общается с другими своими друзьями. Он действительно принадлежал к их числу, и ему казалось, что он всегда был частью этой группы.

Гарри просто впитывал каждый момент и каждую деталь, проведённую с ними, понимая, как это необычно - быть частью всего, что их объединяет, о чём он мечтал с самого детства, когда лежал ночью в постели и мечтал о семье. Теперь она у него есть, и она значит для него все, и он не позволит никому и ничему снова лишить его этого. На этот раз он был готов предотвратить это, и он сделает это, чего бы ему это ни стоило.

Чары прошли как обычно: Флитвик заставил их отрабатывать маскировочные чары и попросил каждого ученика попробовать их на глазах у класса. Сами по себе чары не были особенно сложными, но их использование могло быть утомительным, если у ученика не было опыта работы с ними.

Гарри продемонстрировал совершенные дезиллюминационные чары, которые сделали его практически невидимым, к большому удовольствию профессора Флитвика. За старания Гарри получил 20 баллов и пообещал, что если он и дальше будет так же впечатлять, то ему предстоит выполнить гораздо более сложный набор заклинаний.

Не менее интересными были и существа: класс изучал детёныша единорога, который был просто потрясающим. Он был ярко-золотым и мягко светился в тусклом сентябрьском утре.

Их попросили записать свойства этого животного, его отличия и сходства со взрослыми особями - урок получился довольно спокойным и приятным для всех.

Защита, как обычно, проходила за обсуждением какого-то существа, на этой неделе это были оборотни, и под пристальными взглядами слизеринцев.

Гарри они уже порядком надоели, но у него не проходило желание просто проклясть их. Рудольфус, Рабастан и Снейп, в особенности, временами испытывали его терпение, но он обнаружил, что если улыбаться им, то это очень сильно действует на них, так что он старался делать это почаще.

Когда наступило утро вторника, он почувствовал облегчение и понял, что ему осталось только зельеварение, а затем он сможет провести день в тренировках, прежде чем вечером ему придётся выполнять работу по защите с Беллатрикс, как это было все три недели до этого.

Слизнорт сварил зелье для восполнения крови, с которым Гарри познакомился во время обучения у Невыразимцев и занятий с Кроакером, который настоял на том, чтобы он выучил самые полезные медицинские зелья, если вдруг возникнет необходимость в их приготовлении.

Покончив с этим, он направился в комнату требований, чтобы поработать над своими заклинаниями. Он сосредоточился на своей силе, и ему удалось добиться некоторых улучшений, хотя он знал, что мало что еще может сделать, чтобы ослабить ее при использовании физических и ударных заклинаний, да это и не нужно, поскольку он будет использовать их только в боевых ситуациях, а брать пленных он точно не собирался.

Он опоздал в класс примерно на десять минут, так как не успел принять душ перед ужином, поэтому поспешил перед приходом.

Войдя в класс, он увидел, что Беллатрикс уже работает над заклинаниями, которые им задали.

"Извините за опоздание, я немного задерживался", - извинился он.

"Просто сделай два последних на листе", - раздражённо ответила она, даже не подняв глаз, чтобы признать его.

"Что, никаких угроз расчленения?" - спросил он в шутку.

"У меня есть дела поважнее, чем твоё опоздание, так что просто займись этим, и мы сможем уйти отсюда, идиот", - прорычала она.

Гарри только покачал головой. Очевидно, она была сегодня не в лучшем настроении.

Он достал пергамент, и они молча закончили работу, причём Беллатрикс не отвлекалась от своего занятия.

"Готово", - объявил Гарри, закончив писать последнее предложение.

"Ты ждешь трофея?" ответила Беллатрикс.

Гарри лишь хмуро посмотрел на девушку и покачал головой.

"Ладно", - вздохнул Гарри. "В то же время на следующей неделе?" - спросил он.

"Как скажешь", - просто ответила Беллатрикс.

Гарри собрал свои вещи, желая поскорее уйти от нее и от ее настроения. Едва выйдя в коридор, он почувствовал, как что-то ударило о его плечо, и тут же почувствовал, как из глубокой раны, куда попало режущее проклятие, потекла кровь.

Повернувшись, он увидел разъярённую Беллатрикс, которая смотрела на него так же, как её старшая коллега в Отделе тайн, и её палочка была направлена прямо на него.

Он едва успел бросить на неё взгляд, как его внимание отвлек яростный голос девушки.

"Ты думал, что тебе сойдёт с рук проклятие, ублюдок", - прошипел Рудольфус ЛеСтрандж, выходя из соседнего класса.

К нему тут же присоединились Рабастан и Снейп - они появились из двух других и теперь окружали его.

Инстинктивно он поднял защищавший его со всех сторон серебряный купол щита и зарычал от ярости.

Его обманули. Один раз он не сверился с картой и попал в засаду.

Он был в ярости на них, но больше злился на себя за то, что так расслабился и пренебрёг своей обычной бдительностью.

Ему не следовало доверять Беллатрикс, и за то, что он доверился ей, пусть и в малой степени, он поплатился. Они не были особенно близки, но он чувствовал, что девушка его предала, и снова ощутил, как его захлестнула волна ярости, когда первые заклинания ударили в его щит.

Он, конечно, был готов к такому нападению во время тренировок, но не подумал о том, что ему придется использовать его в школе.

Он снова зарычал, когда очередная серия заклинаний отразилась от его щита, и он услышал крики ярости нападавших, так как щит даже не дрогнул под их натиском.

Он переключил контроль над щитом, чтобы поддерживать его в бессильном состоянии, и начал вращать вокруг себя палочку, наращивая силу, насколько это было возможно.

Когда третья мазь ударилась о барьер, он бросил его и пригнулся, одновременно выпустив заклинание.

По замку разнесся звук, похожий на звук пушечного выстрела, а пол и стены вокруг него треснули под действием заклинания.

Когда дым и обломки рассеялись, он огляделся вокруг, держа палочку наготове, и обнаружил, что четверо нападавших находятся без сознания, и тут же связал их толстыми веревками, чтобы они не смогли напасть снова, если очнутся.

Он только что закончил и был готов обработать свою рану, когда Дамблдор вместе со всеми сотрудниками вышел из-за угла, держа наготове свои палочки.

"Что это значит, мистер Поттер?" - потребовал Дамблдор. потребовал Дамблдор.

"Эти ублюдки напали на меня", - сердито ответил Гарри. "Я только защищался и, как видите, был очень снисходителен к ним", - заметил он.

Гарри сделал еще один шаг к директору, прежде чем снова заговорить.

"В следующий раз я не буду", - прорычал он, его глаза опасно блестели.

Дамблдор глубоко сглотнул, прежде чем заговорить.

"Что случилось?" - мягко спросил он, желая, чтобы мальчик успокоился.

Гарри вздохнул и покачал головой.

"Я и Блэк выполняли работу по защите в течение недели и только что закончили", - начал он. "Я собрался уходить, а она прокляла меня в спину, а потом появились эти идиоты и попытались напасть на меня", - заключил он.

"Понятно, - пробормотал Дамблдор, задумчиво поглаживая бороду.

"Будьте уверены, они будут наказаны, мистер Поттер", - пообещал он. "А теперь, я думаю, вам следует отправиться в больничное крыло, чтобы осмотреть это", - предложил он.

Гарри покачал головой.

Он очень хорошо представлял себе, как Дамблдор собирается его наказать, но понимал, что мало что может сделать. В конце концов, он винил только себя за то, что был небрежен и доверял не тем людям.

"Я сам всё исправлю", - вздохнул он. "А профессор?" - добавил он, обращаясь к Мортлейку. "Как вы понимаете, я больше не буду с ней работать", - твёрдо сказал он.

"Конечно, Поттер", - уступил он. "Найдите себе другую пару для работы", - предложил он.

Гарри только кивнул и, оставив профессора разбираться с четырьмя Слизеринцами, направился обратно в общую комнату.

Войдя в неё, Гарри увидел, что все судорожно шепчутся и с тревогой смотрят в сторону двери.

"Что это был за шум? спросил Сириус, когда Гарри закрыл за собой портрет.

"Твоя замечательная кузина и несколько ее друзей решили напасть на меня", - вздохнул Гарри.

"Ты в порядке?" обеспокоенно спросил Джеймс.

"Да, она прокляла меня в спину, но у них будет неприятно болеть голова несколько дней", - объяснил он, указывая на плечо, куда его ударили.

"Черт, тебе надо идти в больничное крыло", - заявил Сириус. "Это очень глубоко", - добавил он с гримасой.

Гарри покачал головой.

"Помоги мне снять рубашку, я сам справлюсь", - приказал он.

Сириус и Джеймс переглянулись, но Ремус шагнул вперёд и помог ему снять рубашку, в то время как остальные члены дома с нездоровым любопытством наблюдали за происходящим.

"Можешь поместить мой кончик в центр?" - спросил он Ремуса, который тут же направил его руку туда, куда нужно.

Ремус вспомнил о заклинании, которому его научил Филмор, и сам избрёл его, и рана сразу же затянулась, оставив лишь красный след, указывающий на место ранения.

"Давай-ка я тебе её почищу", - предложил оборотень, начав отсасывать запекшуюся кровь. "Гарри, откуда у тебя все эти шрамы?" - спросил он, приподняв брови.

"Только тут и там", - пренебрежительно ответил Гарри, натягивая на себя окровавленную рубашку.

Ремус обменялся взглядом с остальными, но не стал расспрашивать дальше.

"Какое заклинание ты использовал, чтобы создать столько шума?" - спросил Сириус. спросил Сириус.

"Это модифицированное заклинание сотрясения мозга, и в зависимости от того, насколько сильным оно будет, оно оставит людей без сознания на некоторое время, я думаю, что завтра они будут в отключке до обеда", - размышлял он.

"Ты в порядке, Гарри?" вмешалась Лили, явно обеспокоенная состоянием мальчика.

"Бывало и хуже", - пожал плечами Гарри. "А теперь, если позволите, я пойду приму душ и смою с себя запах крови", - добавил он и направился в общежитие.

"Откуда все эти шрамы?" - спросил Джеймс у Ремуса. спросил Ремус у Джеймса.

"Не знаю", - вздохнул тот. "Я не очень много знаю об образовании Гарри, и мне сказали не спрашивать", - объяснил он.

"Что же это за образование, после которого ты так выглядишь?" вслух поинтересовался Сириус.

"Мерлин знает", - печально прошептал Джеймс.